

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования

«Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации»

Кафедра уголовного процесса

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

на тему «**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СООТНОШЕНИЯ
ДОКАЗАТЕЛЬСТВ И ДАННЫХ, ПОЛУЧЕННЫХ В РЕЗУЛЬТАТЕ
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (ПО МАТЕРИАЛАМ
ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОРГАНА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ)**»

Выполнил

Елисеев Игорь Геннадьевич

обучающийся по специальности

40.05.02 Правоохранительная деятельность

2021 года набора, 123 учебного взвода

Руководитель

Заместитель начальника кафедры,

кандидат юридических наук

Афанасьева Анна Александровна

К защите _____

рекомендуется / не рекомендуется

Начальник кафедры _____

В.С. Латыпов

подпись

Дата защиты « ____ » _____

2026 г. Оценка _____

ПЛАН

Введение.....	3
Глава 1. Теоретические основы соотношения доказательств и данных, полученных в результате оперативно-розыскной деятельности	6
§ 1. Понятие и сущность доказательств в уголовном процессе	6
§ 2. Понятие и сущность данных, полученных в результате оперативно- розыскной деятельности.....	14
§ 3. Оценка допустимости использования результатов оперативно- розыскной деятельности в процессе доказывания	21
Глава 2. Порядок использования данных, полученных в результате оперативно- розыскной деятельности, в доказывании.....	27
§ 1. Общая характеристика оснований, порядка и критериев проведения орг направленной на получение доказательств по уголовному делу.....	27
§ 2. Формы использования данных, полученных в результате оперативно- розыскной деятельности, в уголовном процессе	311
§ 3. Доктринальные и правоприменительные проблемы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовно-процессуальном доказывании.....	31
Заключение	43
Список использованной литературы:.....	47

ВВЕДЕНИЕ

Основная теоретическая проблема собирания доказательств оперативно-розыскным путем в процессе расследования уголовного дела связана с запретом, установленным ст. 89 УПК РФ (далее – УПК РФ)¹. Некоторые авторы предлагают отменить данный запрет и приравнять результаты оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) по юридической силе с результатами следственных действий. Но такой подход сводил бы к изменению устоявшегося способа уголовно-процессуального доказывания, который уже сложился после выделения ОРД в самостоятельную деятельность, осуществляемую в другом, особом правовом режиме.

Эффективность борьбы с преступностью во многом зависит от качества и законности собираемой доказательственной информации. Оперативно-розыскная деятельность, будучи одним из ключевых инструментов обеспечения государственной безопасности и раскрытия преступлений, генерирует значительный объем сведений, которые потенциально могут стать доказательствами в уголовном процессе.

Однако, наряду с очевидной необходимостью использования результатов ОРД, существует острая проблема обеспечения конституционных прав граждан и соблюдения принципов уголовного судопроизводства при легализации этих данных. Несоблюдение установленных законом требований к получению, фиксации и представлению результатов ОРД может привести к их признанию недопустимыми доказательствами, что подрывает эффективность уголовного преследования и ставит под сомнение законность принятых процессуальных решений.

В быстро развивающихся способах совершения преступлений, а также на фоне постоянного изменения законодательства, возникает необходимость в комплексном анализе теоретических основ и практических аспектов

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52. Часть I. Ст. 4921.

разграничения понятий «оперативно-розыскные сведения» и «доказательства», а также в выработке научно обоснованных предложений по гармонизации этих двух сфер. Актуальность темы обусловлена также продолжающейся правовой неопределенностью в толковании некоторых норм, касающихся процессуального закрепления результатов ОРД, и необходимостью повышения гарантий законности при их использовании в суде.

Проблематика соотношения оперативно-розыскной деятельности и уголовного процесса, а также вопросы допустимости доказательств, полученных в ходе ОРД, традиционно привлекали внимание ученых-процессуалистов и криминалистов. Значительный вклад в разработку данной проблематики внесли такие ученые, как: А.И. Алексеев, В.П. Баранцев, В.М. Быков, Ю.П. Гармаев, А.С. Гусев, В.П. Зажицкий, В.В. Карякин, В.Я. Колдин, В.В. Крылов, А.Г. Кухта, И.Л. Петрухин, А.А. Смирнов, Н.А. Селиванов, А.Б. Соловьев, В.И. Ширяев и др.]. Однако, несмотря на обширную научную базу, постоянные изменения в законодательстве и судебной практике требуют непрерывного переосмысления и углубления существующих концепций.

Цель выпускной квалификационной работы состоит в комплексном теоретико-правовом исследовании соотношения понятий «сведения, полученные в результате оперативно-розыскной деятельности» и «доказательства» в уголовном процессе Российской Федерации, а также разработка научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию правового регулирования и правоприменительной практики, направленных на обеспечение законности использования результатов ОРД.

В соответствии с целью поставлены следующие задачи:

- раскрыть понятие и сущность доказательств в уголовном процессе;
- рассмотреть понятие и сущность данных, полученных в результате
- о
- п – раскрыть особенности оценки допустимости использования результатов
- оперативно-розыскной деятельности в процессе доказывания;

р
а
т

– рассмотреть теоретические и правовые аспекты, а также критерии осуществления оперативно-розыскных мероприятий, целью которых является собирание доказательств;

– провести анализ проблемных аспектов, связанных с применением результатов ОРД в процессе уголовного доказывания.

Объектом настоящего исследования выступает совокупность общественных отношений, образующихся в результате осуществления оперативно-розыскной деятельности в рамках уголовного судопроизводства Российской Федерации.

Предметом выпускной квалификационной работы является нормы действующего уголовно-процессуального и оперативно-розыскного законодательства, регламентирующие получение, фиксацию, оценку и представление в качестве доказательств сведений, полученных в результате ОРД, а также теоретические положения, касающиеся соотношения этих

Структура выпускной квалификационной работы состоит из введения, двух глав основной части, объединяющие в себе шесть параграфов, заключение, список использованной литературы и приложения.

О

В

Ы

Х

К

а

т

е

г

о

р

и

й

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СООТНОШЕНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ И ДАННЫХ, ПОЛУЧЕННЫХ В РЕЗУЛЬТАТЕ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

§ 1. Понятие и сущность доказательств в уголовном процессе

Понятие доказательства в уголовном процессе занимает центральное место, являясь фундаментом для установления истины по делу. В советское время большинство ученых определяли термин доказательства только как факты, объективно существующие в реальной действительности. В это же время часть ученых анализировали доказательство как факты и как источники доказательств¹.

Высказывалось мнение, что под доказательствами можно понимать не только факты, но и сведения об обстоятельствах, подлежащих доказыванию, причем сами сведения не способны что-либо доказать².

Существует мнение, что источником доказательства являются предметы материального мира, использование которых возможно для установления обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, а также люди, в памяти которых запечатлены эти обстоятельства.

Установление всех обстоятельств совершенного преступления направлено на познание совершенных в прошлом действий и фактов путем воссоздания картины события на основе сохранившихся сведений. Указанные сведения позволяют суду, прокурору, следователю, дознавателю установить обстоятельства, подлежащие доказыванию по расследуемому уголовному делу (событие преступления; виновность лица; характер и размер причиненного преступлением ущерба, а также иные обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела) и в конечном итоге установить объективную истину.

¹ Зажицкий В.И. Доказывание и доказательства по УПК РФ: теоретико-правовой анализ. СПб.: Юридический центр-Пресс, 2015. С. 13.

²

Доказательства и процесс уголовно-процессуального доказывания: учебное пособие / О.В. Левченко; Оренбургский гос. ун-т. Оренбург: ОГУ, 2014. С. 20.

Познание события возможно непосредственным путем, например, через наблюдение, участие, либо опосредованно. Опосредованно действительность постигается при помощи доказательств. Они формируются посредством неоднократного отражения данного события, составляющего предмет исследования: в первую очередь оно отражается в окружающей среде, оставляя материальные (предметы, следы и др.) и идеальные (воспоминания) следы, затем эти следы воспринимаются субъектом доказывания (судом, прокурором, следователем, дознавателем) и объективизируются в материалах дела, превращаясь в доказательства в уголовно-процессуальном смысле.

Уголовно-процессуальный закон, на наш взгляд, сформировал правильный подход к пониманию сути и содержания доказательства. Доказательствами, в соответствии с ч.1 ст. 74 УПК РФ, являются «любые сведения (а не «фактические данные») на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном уголовно-процессуальным законом, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела».

Необходимо отметить, что такая формулировка определения доказательств поддерживается большинством ученых-процессуалистов, которые отмечают, что определение доказательств как сведений, а не как это было ранее, фактических данных, является более правильным¹.

Анализируя диспозицию данной нормы, с точки зрения содержания сведений, которые могут быть использованы для установления фактов, составляющих предмет доказывания, то можно определить, что закон не устанавливает каких-либо ограничений. Подобное решение вопроса объясняется тем, что следы, которые могут быть оставлены на месте совершенного преступления, столь же разнообразны и индивидуальны, как и каждое конкретное общественно-опасное деяние.

¹ Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. 2-е изд., испр. и доп. М.: Норма: Инфра-М, 2017. С. 34.

Присутствие установленной в законе процессуальной формы отличает доказательство от всех иных видов информации, оказывающаяся в распоряжении суда, прокурора, следователя, дознавателя, то есть органов и лиц, которые осуществляют сбор, изучение и оценку доказательств и принимающих на их основе решения, благодаря которым, определяется ход и результат производства по уголовному делу.

Совокупность юридически значимых фактов, образующих предмет доказывания, не является единой для всех уголовных дел и раскрывается с учетом специфики конкретного состава преступления. Ими являются юридически значимые фактические обстоятельства, предусмотренные уголовно – процессуальным кодексом и подлежащие доказыванию для принятия дальнейших решений по делу в целом, или по его отдельным вопросам. Именно доказательства составляют основу для установления обстоятельств предмета доказывания, так как от их содержания напрямую зависит, насколько сведения, которыми располагают суд или следователь, соответствуют действительности либо являются ошибочными.

Конечно, не стоит утверждать, что с изменением формулировки определения доказательства произойдут кардинальные эффективные изменения в нормах уголовно-процессуального законодательства, но, как свидетельствует практика, наиболее оптимальная, верная трактовка понятия доказательств порой существенно облегчает работу правоприменителей, поскольку у них отпадает необходимость субъективного толкования нормы, кроме того, четкость уголовно-процессуального определения всегда положительно влияет на приведение судебной практики к единообразию.

Таким образом, под понятием доказательства мы понимаем любые сведения, на основе которых устанавливается наличие и отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. При помощи доказательств устанавливаются все обстоятельства, входящие в предмет доказывания (ст. 73 УПК РФ).

Эволюция научных представлений о доказательствах заняла значительный промежуток времени. До революционных событий юристы преимущественно трактовали доказательства как действия, направленные на убеждение судьи в наличии или отсутствии обстоятельств, являющихся предметом судебного разбирательства¹.

Позднее многие ученые стали ассоциировать понятие «доказательства» с фактическими данными. Большинство специалистов в области уголовного процесса определяли доказательства через фактические данные, интерпретируя их как сами факты реального происшествия². Например, В.Д. Арсеньев считал уголовно-процессуальными доказательствами фактические данные (относящиеся к настоящему и прошлому), связанные с обстоятельствами, которые необходимо установить в рамках уголовного дела³. Однако некоторые ученые придерживались точки зрения, что понятие доказательств в уголовном процессе включает как сами факты, так и их источники.

М.С. Строгович рассматривал понятие «доказательство» в уголовном процессе двояко: во-первых, как информацию, предоставляемую судом и следователем о событии, и, во-вторых, как независимый факт или обстоятельство, служащее основанием для умозаключений о других фактах, существенных для исхода дела⁴.

Преобладающей в науке остается информационная концепция доказательств, согласно которой доказательства состоят из фактических данных – сведений о событиях, полученных из источников, предусмотренных законом.

Эта трактовка доказательства в уголовном процессе, предложенная В.Ю. Дороховым, находит поддержку у многих специалистов по

¹ Владимиров Л.Е. Учение об уголовных доказательствах. Части: общая и особенная. СПб., 1910. С. 98.

² Гродзинский М.М. Доказательства в советском уголовном процессе // Государственный обвинитель в советском суде: сборник. М., 1954. С. 49.

³ Арсеньев В.Д. Вопросы общей теории судебных доказательств. М., 1964. С. 92.

⁴ Строгович М.С. Материальная истина и судебные доказательства в советском уголовном процессе. М., 1958. С. 160.

процессуальному праву¹. Такой подход подчеркивает значимость доказательств как информации, извлеченной из законных источников, определяя, как факты представляются и интерпретируются в правовой системе. Однако существует и альтернативная позиция, настаивающая на необходимости различать фактические данные (информацию о событиях) и их первоисточники.

Согласно статье 69 УПК РСФСР, доказательствами признаются все фактические данные, на основании которых органы дознания, следователи и суды в установленном порядке определяют наличие или отсутствие общественно опасного деяния, виновность лица, совершившего его, и иные обстоятельства, необходимые для верного разрешения дела (часть 1 ст. 69 УПК РСФСР)².

Далее, часть 2 статьи 69 УПК РСФСР перечисляет, посредством чего могут быть установлены эти данные: показания свидетелей, потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого, заключения экспертов, вещественные доказательства, протоколы следственных действий и прочие документы. Такая законодательная конструкция породила «двойственное» толкование понятия доказательства, включающее два аспекта.

Доказательственная база представляет собой совокупность фактических сведений, на основании которых устанавливаются событие преступления, причастность конкретного лица к его совершению либо его невиновность, а также иные обстоятельства, имеющие значение для всестороннего и объективного разрешения уголовного дела. Кроме того, к доказательствам относят законно установленные источники, из которых органы расследования и суд получают эти сведения, подтверждающие данные факты.

Однако некоторые исследователи придерживаются противоположной, «единой» концепции доказательств.

В этой теории структура доказательства делится на две составляющие: содержание и форму. «Содержание отображения в доказательстве» – это сами

¹ Дорохов В.Я. Понятие доказательства // Теория доказательств в советском уголовном процессе (часть общая). М., 1966. С. 227.

² Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР : утв. ВС РСФСР 27.10.1960 // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 592.

фактические данные, то есть конкретная информация. В свою очередь, «форма, способ существования и выражения отображения» относится к источнику этих фактических данных.

Многие исследователи подвергли критическому анализу понятия «факт» и «фактические данные», исходя из того, что общепринятое понимание факта подразумевает его объективное бытие, независимое от сознания. Факт, используемый в логическом доказательстве, – это знание, полученное из информации о фактах (доказательствах), что требует его отделения от самих доказательств.

В теории «факт» определяется как часть объективной действительности, являющаяся «действительным, реально существующим, невымышленным событием» или «чем-то реальным, в отличие от мнимого».

В уголовном процессе предъявляемые доказательства требуют всесторонней проверки и оценки всех сведений, поступающих от следствия, дознания и суда, включая информацию от участников процесса и данные, зафиксированные на материальных носителях (вещественные доказательства).

Показания свидетелей, потерпевших или обвиняемых могут расходиться с объективной действительностью, поскольку лица, дающие их, могут ошибаться в восприятии событий из-за искаженного отражения мира или намеренно искажать информацию. Поэтому принимать их сведения за факты или фактические данные без тщательной проверки неразумно.

Учитывая критику ученых в адрес прежних определений «доказательств», законодатель закрепил понятие «доказательства» в статье 74 УПК РФ. В новой редакции термин «фактические данные» заменен на «любые сведения». Кроме того, текущая формулировка отражает концепцию «единого понимания» сущности данного термина.

Часть 1 этой статьи гласит, что «Доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном настоящим Кодексом, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при

производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела».

В части 2 статьи 74 УПК РФ перечислены допустимые виды доказательств: показания подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и свидетеля; заключения и показания эксперта и специалиста; вещественные доказательства; протоколы следственных и судебных действий; а также иные документы. Эта конкретизация позволяет правоведам утверждать о неразрывной связи между содержанием доказательств (определенным в части 1 статьи 74 УПК РФ) и их обязательной процессуальной формой, установленной частью 2 этой же статьи.

Ю.К. Орлов подчеркивает единство формы и содержания, проводя аналогию с тем, что любая информация, подобно энергии, нуждается в материальном носителе. Он считает, что форма доказательства выступает способом выражения его содержания, являясь его процессуальным и законодательным воплощением¹.

Таким образом, процессуальная форма доказательств неразрывно связана с понятием «источник фактических данных», на основании которого уполномоченные субъекты (суд, прокурор, следователь, дознаватель) в порядке, предусмотренном УПК РФ, определяют наличие либо отсутствие обстоятельств, входящих в предмет доказывания по уголовному делу, а равно иных обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела.

Статья 74 УПК РФ фиксирует, что сведения, полученные в законном порядке в ходе процесса следообразования и отражающие обстоятельства преступления, могут происходить либо из сознания людей, либо быть зафиксированы на неодушевленных объектах. В рамках различных теорий уголовного процесса, перечень, приведенный во второй части статьи 74, трактуется как исчерпывающий перечень видов доказательств.

С.А. Шейфер полагает, что понятие «источники доказательств» неточно, так как оно, по сути, сводится к разным видам доказательств, отличающимся

¹ Орлов Ю.К. Структура судебного доказывания и понятие судебного доказательства // Вопросы борьбы с преступностью. М., 1978. Вып. 28. С. 96–98.

способом фиксации и передачи сведений, то есть формой. Тем не менее, эту позицию можно оспорить. Как было отмечено ранее, протоколы, вещественные доказательства, заключения экспертов и аналогичные элементы, не содержащие релевантной информации по делу, не способны установить фактические обстоятельства, перечисленные в статье 73 УПК РФ, и, соответственно, не являются полновесными доказательствами.

Аналогичным образом, сведения, касающиеся дела, но полученные и задокументированные вне установленной законом процессуальной формы или с нарушением порядка производства, также утрачивают юридическую силу. Это происходит потому, что законодательство устанавливает строгие требования к доказательствам, которые в теории уголовного процесса называют их признаками.

В итоге, доказательствами в уголовном процессе признаются сведения, факты, материалы или информация, применяемые для подтверждения или опровержения обстоятельств, критически важных для определения виновности или невиновности обвиняемого. Они являются фундаментом для принятия судебного решения и играют центральную роль на этапах расследования и судебного разбирательства.

Доказательства в уголовном процессе выступают краеугольным камнем в процессе установления истины и достижения справедливости при расследовании уголовных дел. Эти информационные составляющие формируют базу для определения фактических обстоятельств, необходимых для принятия судебных решений.

Суть доказательств состоит в их способности воздействовать на убеждение суда в отношении ключевых элементов преступления, таких как предъявленное обвинение, доказанность вины подсудимого и прочие аспекты дела.

Доказательства, охватывающие как сами факты, так и их носители, являются фундаментом для формирования юридически обоснованных заключений и выводов. Критически важно их соответствие закрепленным законом требованиям допустимости и достоверности. Следовательно,

значимость доказательств выражается в их способности гарантировать объективность судопроизводства и законность итоговых решений по уголовным делам.

§ 2. Понятие и сущность данных, полученных в результате оперативно-розыскной деятельности

Проведённое исследование положений Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ «Об ОРД»)¹ свидетельствует о том, что понятие «результаты ОРД» хотя и используется (в частности, в ст. 11 указанного закона), однако его легальная дефиниция в данном нормативном акте отсутствует. Обращение к Инструкции о порядке представления результатов ОРД органу дознания, следователю или суду позволяет установить, что названная Инструкция отсылает к определению результатов ОРД, закреплённому в УПК РФ². Следовательно, законодательство, регулирующее оперативно-розыскную деятельность, либо не содержит прямого определения данного понятия, либо делегирует его определение нормам уголовно-процессуального закона.

Как установлено законодателем в п. 36.1 ст. 5 УПК РФ, «результаты оперативно-розыскной деятельности – сведения, полученные в соответствии с федеральным законом об оперативно-розыскной деятельности, о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление и скрывшихся от органов дознания, следствия или суда». Относительно данного

¹ Об оперативно-розыскной деятельности : Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

² Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд : Приказ МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27.09.2013. Зарегистрировано в Минюсте России 05.12.2013 № 30544 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2013. № 50. С. 123–456.

определения, отметим, что законодатель под результатами ОРД понимает именно сведения и такой подход аналогичен подходу к трактовке уголовно-процессуальных доказательств. Также обращает на себя внимание, что законом предусмотрено требование к получению таких результатов в соответствии с оперативно-розыскным законодательством, а также об относимости таких сведений к определённым фактам.

По мнению В.Н. Омелина и М.Н. Пьянкова, определение результатов ОРД, данное в уголовно-процессуальном законодательстве, не исчерпывает их сущности, поскольку результаты ОРД обладают и самостоятельным оперативно-розыскным значением. Авторы предлагают рассматривать их в узком и широком смысле¹. Как отмечает Конституционный Суд РФ, во взаимосвязи с положениями ФЗ «Об ОРД», результаты оперативно-розыскной деятельности сами по себе приобретают статус доказательств лишь после их легитимации в установленной процессуальной форме². Следовательно, в правовой доктрине закреплена «вторичная» природа таких результатов, предполагающая их обязательную процессуальную обработку для последующего использования в судопроизводстве. При этом оперативно-розыскное законодательство содержит более широкий перечень возможных итогов ОРД по сравнению с уголовно-процессуальным, что предопределяет существование двух подходов к их пониманию: «широкого» и «узкого». В рамках настоящего исследования обоснованным представляется обращение исключительно к «узкому» подходу.

В научной юридической среде отсутствует унифицированное понимание термина «результаты ОРД». Хотя закон дает определение этому понятию, ученые продолжают разрабатывать и аргументировать собственные трактовки

¹ Омелин В.Н., Пьянков М.Н. О понятии и классификации результатов оперативно-розыскной деятельности // Закон и право. 2020. № 7. С. 141–143.

² Определение Конституционного Суда РФ от 04.02.1999 № 18-О «По жалобе граждан М.Б. Никольской и М.И. Сапронова на нарушение их конституционных прав отдельными положениями Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» : п. 4 // КонсультантПлюс : справочно-правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 12.03.2026).

как для теории ОРД, так и для уголовного процесса. Рассмотрим некоторые из предложенных формулировок.

Так, А.Е. Вытовтов в своем диссертационном исследовании предлагает следующее определение, применимое к уголовному процессу: «познавательные ресурсы, подлежащие использованию органами предварительного расследования и судом для достижения собственных целей и решения задач уголовного судопроизводства, в частности для обоснования приговоров и иных правоприменительных актов»¹. Представленная дефиниция носит преимущественно общетеоретический, доктринальный характер, поскольку оперирует категориями и оборотами, не закрепленными ни в уголовно-процессуальном, ни в оперативно-розыскном законодательстве. В частности, использование термина «познавательный ресурс» представляется дискуссионным: остается неопределенным, подразумевает ли он уже полученный результат познавательной деятельности либо выступает в качестве инструмента исследования обстоятельств преступления и иных юридически значимых фактов. Более того, указанное определение не учитывает специфику оперативно-розыскной деятельности и, по существу, может быть экстраполировано на традиционные виды доказательств в уголовном процессе.

Принимая во внимание высокую вероятность легитимизации результатов ОРД в уголовном процессе и их существенное концептуальное сходство с уголовно-процессуальными доказательствами, предложенная трактовка может быть распространена на обе категории. Следовательно, если рассматривать «ресурс» как исходный пункт (носитель сведений о преступлении или иных обстоятельств, требующих установления на разных этапах процесса), такой взгляд имеет право на существование. Также обоснованным представляется утверждение, что результаты ОРД как информационный ресурс применяются для реализации как общих целей уголовного судопроизводства, так и

¹ Вытовтов А.Е. Результаты оперативно-розыскной деятельности как средства доказывания в уголовном судопроизводстве : по материалам уголовных дел экономической направленности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. Омск, 2020. С. 9.

специфических задач каждой стадии. При этом критически важно понимать, что доказывание не является единственной функцией ОРД в рамках уголовного процесса. До того, как результаты ОРД стали использоваться в качестве доказательств, они долгое время служили ориентирующей, направляющей информацией, на основе которой принимались решения о проведении следственных действий и определении общего вектора расследования.

А.Е. Вытовтов, стремясь конкретизировать подход к содержанию результатов ОРД, определяет их как «сведения, имеющие значение для уголовного дела и полученные в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий путем непосредственного восприятия оперативными сотрудниками материальных или идеальных фрагментов окружающей реальности, если впоследствии такие сведения не могут быть повторно восприняты органами предварительного расследования или судом в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законодательством»¹. Сопоставление этого определения с первой частью общей концепции позволяет заключить, что познавательный ресурс результатов ОРД состоит из специфических сведений. Качественно эти сведения характеризуются соответствием критериям относимости (связь с обстоятельствами, подлежащими доказыванию) и значимости (важность для решения задач уголовного судопроизводства). Примечательно, что субъектом получения этих сведений (ресурса, источника) выступает именно оперативный сотрудник (или иное лицо, привлекаемое к ОРД), и они приобретаются строго в процессе оперативно-розыскной деятельности.

Утверждение о том, что результаты ОРД представляют собой сведения, которые «не могут быть повторно восприняты органами предварительного расследования или судом в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законодательством»², вызывает споры. Полагаем, что не все

¹ Вытовтов А.Е. Указ сочин. С. 9.

² Вытовтов А. Е., Россинский С. Б. Результаты оперативно-розыскной деятельности как средства доказывания в уголовном судопроизводстве. – М. : Юрлитинформ, 2021. – 168 с.

сведения, полученные в ходе ОРД, обладают таким «эксклюзивным» характером, исключающим их получение и подтверждение посредством следственных действий. Фундаментальный принцип доказывания включает проверку доказательств и их комплексную оценку. Проверка, в частности, подразумевает возможность получения идентичной информации из альтернативных источников. Оценка же доказательств в совокупности требует сопоставления, в том числе, и противоречивых данных. Следовательно, категоричное утверждение о невозможности повторного получения абсолютно всех сведений, составляющих результаты ОРД, через производство следственных действий в любых ситуациях ошибочно. Иными словами, одни и те же сведения (полностью или частично) могут быть зафиксированы в различных процессуальных формах (например, в свидетельских показаниях и материалах негласных технических мероприятий).

Обратим внимание на позицию А.Е. Вытовтова. Несмотря на то, что результаты ОРД по своей сути отличаются от уголовно-процессуальных, этот ученый выступает за признание данных, полученных оперативным путем самостоятельных средств доказывания.

Позиция сторонников признания результатов ОРД самостоятельными средствами доказывания основана на убеждении, что многолетняя практика их использования в уголовном процессе оправдывает такое закрепление. Они считают, что эти результаты схожи с традиционными доказательствами, но обладают уникальными чертами, позволяющими выделить их в отдельную категорию. Однако, как и многие радикальные правовые концепции, этот подход игнорирует реальное положение дел. Представление о том, что результаты ОРД не могут служить лишь информационной базой для формирования других доказательств или не могут быть трансформированы в процессуальные формы согласно УПК РФ, противоречит сложившейся правоприменительной практике. Нередко информация, полученная оперативным сотрудником в ходе сопровождения расследования, не может быть немедленно оформлена как надлежащее процессуальное доказательство. В ряде случаев требуется

незамедлительное использование оперативных данных (например, о местонахождении подозреваемого или уличающих предметов, которые могут быть перемещены или уничтожены). Хотя процессуальная легализация этих сведений необходима, полученную информацию целесообразно оперативно передать следователю или дознавателю для немедленного инициирования следственных действий (неотложного обыска, осмотра жилища, задержания).

При взвешивании всех аргументов за и против придания результатам ОРД самостоятельного статуса доказательства, мы склонны поддержать такую возможность, но только для тех материалов ОРД, которые должным образом оформлены и подкреплены иными доказательствами. В этой ситуации оправданно использовать принцип, аналогичный тому, который применим к явке с повинной. Явка с повинной является видом показаний, но для обвинений ее недостаточно, необходимо подтвердить показания другими доказательствами. Подобным образом, вынесение обвинительного приговора исключительно на основании доказательств, полученных в ходе ОРД (даже при их признании самостоятельными), представляется недопустимым.

Обратимся к исследованию Г.А. Дятлова, который делает акцент на том, что результаты ОРД представляют собой «фактические данные, а не сведения»¹. Хотя мы признаем важность и ценность информации, полученной в ходе ОРД, мы не можем полностью согласиться с Г.А. Дятловым в его категоричном утверждении.

Если принять точку зрения, что результаты ОРД – это только «фактические данные», это может привести к неоправданному сужению их процессуального значения. Фактические данные, как правило, требуют «интерпретации» и «формализации» для их использования в доказывании, что, по сути, превращает их в «сведения» о факте. Например, зафиксированный факт прослушивания телефонного разговора (фактические данные) становится «сведением» о том, что

¹ Дятлов Г.А. Общая характеристика понятия результатов оперативно-розыскной деятельности, оперативно-розыскных мероприятий // Коррекционно-педагогическое образование : электронный журнал. 2021. № 3 (27). С. 147–151.

подозреваемый обсуждал план преступления. Разделение на «данные» и «сведения» в контексте процессуального использования выглядит искусственным и излишне догматичным.

Расширенного понимания придерживается также А.В. Буянова, которая под результатами ОРД предлагает понимать «сведения, носящие неопределенный характер, которые могут быть представлены не только в устной информации, но и в предметах и документах»¹. Автор придерживается мнения, что ограничивать понимание данного понятие «сведениями», некорректно. Несогласие здесь заключается в акценте на «неопределенном характере» этих сведений. Если результаты ОРД по своей природе «неопределенны», это ставит под сомнение их пригодность в качестве надлежащего доказательства в уголовном процессе, который требует «достоверности» и «допустимости». Сведения, полученные в ходе ОРД, по нашему мнению, должны стремиться к максимальной определенности, чтобы их можно было трансформировать в процессуальные доказательства

Подводя итог, необходимо констатировать, что результаты ОРД в контексте уголовного процесса являются лишь частью более широкого спектра деятельности, регулируемой законом об ОРД, который нацелен на решение более обширного круга задач, выходящих за рамки уголовного судопроизводства. Отсутствие в Федеральном законе «Об ОРД» собственного легального определения результатов ОРД провоцирует научные споры относительно корректности формулировки данного термина в УПК РФ. Мы считаем, что оптимальным решением стало бы закрепление в ФЗ «Об ОРД» собственного, более широкого понятия.

Современная доктрина уголовно-процессуальных доказательств базируется на аксиоме: сведения, полученные в ходе ОРМ, сами по себе доказательствами не являются. Их превращение в доказательства предполагает соблюдение требований уголовно-процессуального законодательства.

¹ Буянова А.В. О понятии результатов оперативно-розыскной деятельности // Матрица научного познания. 2021. № 11-1. С. 181–185.

§ 2. Оценка допустимости использования результатов оперативно-розыскной деятельности в процессе доказывания

Процесс признания допустимости результатов оперативно-розыскной деятельности для использования в доказывании носит комплексный юридический характер и предполагает неукоснительное соблюдение предписаний уголовно-процессуального законодательства, а также требований ведомственных нормативных актов.

Условия правомерного использования данных, полученных в ходе ОРМ, как доказательств по уголовному делу вытекают из положений действующего законодательства.

В этом контексте ключевым является положение статьи 89 УПК РФ, которое устанавливает: «в процессе доказывания запрещается использование результатов оперативно-розыскной деятельности, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам настоящим Кодексом».

Следовательно, результаты ОРМ должны соответствовать таким же требованиям, какие предъявляются к традиционным видам доказательств. Далее рассмотрим эти требования.

В соответствии с положениями ч. 1 ст. 88 УПК Российской Федерации, «каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – достаточности для разрешения уголовного дела». Необходимо акцентировать внимание на том обстоятельстве, что допустимость является лишь одним из векторов оценки доказательств. При этом, исходя из анализа диспозиции ст. 89 УПК РФ, она постулирует необходимость соответствия результатов ОРД всем совокупным требованиям, предъявляемым к доказательствам, а не только критерию допустимости. Однако предметом настоящего исследования является исключительно допустимость. Значимость данного критерия обусловлена его имманентной функцией: допустимость выступает как превалирующее условие

процессуальной легализации результатов ОРД в уголовный процесс. Исследование доказательства на предмет относимости, достоверности и достаточности возможно лишь при условии соблюдения критерия допустимости.

Так, частью 3 статьи 88 УПК РФ прокурору, следователю и дознавателю предоставлено право признать доказательство недопустимым – как по ходатайству подозреваемого (обвиняемого), так и по собственной инициативе. Доказательство, признанное недопустимым, подлежит исключению из материалов, которые в дальнейшем включаются в итоговые документы лиц, ведущих расследование.

Существенным аспектом является отсутствие в перечне субъектов, правомочных признавать доказательство недопустимым на данной стадии, судебного органа. Полномочия суда по реализации данной функции коррелируют с положениями ч. 4 ст. 88 УПК РФ и применимы к судебным стадиям уголовного судопроизводства. Следовательно, буквальное толкование нормы, содержащейся в ч. 3 ст. 88 УПК РФ, имплицитно исключает возможность признания доказательства недопустимым в рамках судебного контроля на досудебной фазе уголовного процесса.

Вместе с тем, процессуальная возможность оспаривания допустимости доказательств в судебном производстве закреплена в ч. 4 ст. 88 УПК РФ, согласно которой «суд вправе признать доказательство недопустимым по ходатайству сторон или по собственной инициативе в порядке, установленном статьями 234 и 235 настоящего Кодекса».

Необходимо констатировать, что действующее УПК РФ оперирует нормами, регламентирующими признание недопустимыми фактических данных, которые приобретают статус доказательств. Согласно превалирующей доктринальной позиции и сложившейся правоприменительной практике, сами по себе материалы ОРД не обладают доказательственной силой, а трансформируются в таковые посредством их процессуальной легализации – инкорпорации в уголовно-процессуальные формы, например, в протоколы следственных действий (осмотра, выемки).

Следовательно, первичный документ, фиксирующий результаты оперативного мероприятия (например, рапорт оперативного сотрудника или носитель информации), который еще не прошел стадию процессуальной имплементации и не получил санкции следователя как доказательство, не подлежит формальному признанию недопустимым в порядке, предусмотренном ст. 88 УПК РФ.

Более того, в УПК РФ отсутствует императивная нормативно-процедурная регламентация (алгоритм, порядок) рассмотрения следователем поступивших материалов ОРД на предмет их соответствия критериям допустимости и возможности использования в доказывании по уголовному делу. Принимая во внимание общее положение о праве следователя выносить мотивированные процессуальные акты по любому из принимаемых решений по делу (ст. 166 УПК РФ), представляется возможным принятие постановления об отказе в признании либо о неприемлемости (недопустимости) поступивших материалов ОРД в качестве доказательств.

Касательно сущностных оснований недопустимости доказательств, они детерминированы ст. 75 УПК РФ. Согласно ч. 1 указанной статьи, доказательства, полученные с нарушением установленных УПК РФ предписаний, признаются недопустимыми, утрачивают юридическую силу и не могут быть положены в основу обвинения или использоваться для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию (ст. 73 УПК РФ). Следует отметить, что ч. 2 ст. 75 УПК РФ очерчивает категории специально недопустимых доказательств. Применительно к сфере ОРД, релевантным может выступать пункт «а» части 2 статьи 75 УПК РФ, охватывающий «иные доказательства, полученные с нарушением требований настоящего Кодекса».

Буквальная директивная интерпретация положений УПК РФ относительно недопустимости доказательств позволяет постулировать, что требования о недопустимости предъявляются исключительно к фактическим данным, которые уже инкорпорированы в уголовно-процессуальный оборот в качестве доказательств, и что основанием для признания их недопустимыми является

нарушение норм именно УПК РФ, а не законодательства об оперативно-розыскной деятельности.

Предложенное толкование не согласуется с устоявшейся судебной практикой, в рамках которой результаты ОРД, получившие процессуальный статус доказательств, подлежат двойной верификации: на соответствие предписаниям УПК РФ и требованиям законодательства об ОРД. Проверка соблюдения оперативно-розыскных норм представляет собой императивно необходимый и логически обоснованный этап, поскольку указанные нормы, помимо прочего, производны от конституционных гарантий прав и свобод человека и гражданина.

Однако формально-юридический анализ положений ст. 75 УПК РФ (устанавливающей императивные основания для исключения доказательств) и ст. 88 УПК РФ (определяющей процедуру и круг уполномоченных субъектов) показывает, что данные нормы не распространяются на результаты ОРД, не получившие ещё статуса доказательств, а также не содержат такого самостоятельного критерия недопустимости, как нарушение оперативно-розыскного законодательства.

Учитывая конституционно-правовую значимость обеспечения соответствия проводимых оперативно-розыскных мероприятий и их результатов Конституции РФ, Федеральному закону «Об ОРД» и иным нормативным актам в этой сфере, представляется обоснованным и своевременным внесение изменений в УПК РФ для устранения выявленных процессуальных противоречий.

В этой связи предлагается:

1. Дополнить ст. 75 УПК РФ частью 1.1 следующего содержания:
«1.1 Результаты оперативно-розыскной деятельности, помимо оснований, указанных в части первой настоящей статьи, могут быть признаны недопустимыми, если они получены с нарушением требований законодательства об оперативно-розыскной деятельности».

2. Дополнить ст. 88 УПК РФ нормой (ч. 3.1): «3.1 Следователь в отношении представленных материалов, содержащих результаты оперативно-розыскной деятельности, вправе принять решение, предусмотренное частью третьей настоящей статьи».

3. Изложить ст. 89.1 УПК РФ «Представление результатов оперативно-розыскной деятельности» в следующей редакции: «Органы и должностные лица, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, обязаны представить по требованию дознавателя, следователя, прокурора и суда сведения, предметы, документы, полученные в ходе оперативно-розыскных мероприятий, для их использования в доказывании по уголовному делу.

Данная концептуальная позиция подлежит абсолютной имплементации, поскольку реализация ОРД с целью раскрытия преступлений, квалифицируемых как тяжкие или особо тяжкие, конституирует не только дискреционное правомочие, но и императивную обязанность субъектов ОРД. Данная корреляция обусловлена публично-правовым императивом обеспечения государственной защиты фундаментальных прав и законных интересов лиц, признанных потерпевшими, а также иных субъектов, понесших имущественный или неимущественный вред вследствие криминального деяния. Следовательно, по мотивированному требованию следственного органа, соответствующие результаты, даже имеющие промежуточный характер, подлежат обязательной процессуальной передаче. При этом очевидной является необходимость предоставления органу, осуществляющему ОРД, дискреционного мандата на ретенцию (непредоставление) части сведений, если их раскрытие может детерминировать компрометацию принципа конспирации оперативных мероприятий, сохранение в режиме секретности информации о конфиденциальных содействующих лицах (осведомителях) или технологических методах и средствах осуществления ОРД.

Следует констатировать перманентно возрастающую в современной доктрине тенденцию к обособлению процессуального статуса результатов ОРД в системе уголовно-процессуального доказывания. В частности, В.А. Беляева

аргументирует, что уголовно-процессуальное законодательство не содержит специализированных норм, регламентирующих имплементацию результатов ОРД в доказывании по уголовным делам, ограничиваясь генеральным запретом на их использование в случае несоответствия требованиям, детерминированным УПК РФ к доказательствам (ст. 89 УПК РФ). Более того, сам закон не верифицирует перечень таких имманентных требований, постулируя лишь общие критерии оценки доказательств, согласно которым каждое доказательство подвергается верификации на предмет относимости, допустимости и достоверности, а вся совокупность собранных доказательств – на предмет достаточности для разрешения уголовно-правового спора (ст. 88 УПК РФ). Поскольку закон абсолютизирует недопустимость доказательств, полученных с нарушением предписаний УПК (ст. 75 УПК РФ), формально-правовая позиция исключает возможность конституирования результатов ОРД, полученных в соответствии с Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности», в качестве доказательств в рамках уголовного судопроизводства.

Таким образом, в настоящее время констатируется наличие коллизии между нормативными предписаниями УПК РФ, регламентирующими инкорпорирование результатов ОРД в систему доказывания, и фактической правоприменительной практикой. Сложившаяся практика демонстрирует тенденцию к расширительному толкованию положений УПК РФ, касающихся использования результатов ОРД и критериев оценки допустимости (недопустимости) доказательств. Существующее законодательное регулирование данного аспекта в УПК РФ является несостоятельным с точки зрения доктринальной критики и подлежит импертивному усовершенствованию.

ГЛАВА 2. ПОРЯДОК ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДАННЫХ, ПОЛУЧЕННЫХ В РЕЗУЛЬТАТЕ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, В ДОКАЗЫВАНИИ

§ 1. Общая характеристика оснований, порядка и критериев проведения ОРД направленной на получение доказательств по уголовному делу

В этом разделе мы проанализируем нормы законодательства РФ об оперативно-розыскной деятельности (ОРД), касающиеся оснований, процедуры и критериев проведения ОРМ, направленной на фиксацию противоправных деяний. Цель этой деятельности – сбор фактических сведений, которые впоследствии могут стать доказательствами в уголовном процессе.

Анализ этих положений важен, поскольку суды, рассматривая уголовные дела, оценивают доказательства обвинения, основанные на результатах ОРД, проверяя их на предмет соблюдения установленного порядка осуществления оперативно-розыскных мероприятий. В процессе судебного разбирательства, суды часто обращаются к документам, полученным в результате ОРД и переданные лицам, ведущим расследование, с целью их анализа.

В качестве примера можно рассмотреть приговор Уфимского районного суда Республики Башкортостан от 28.12.2020 г. по делу № 1-224/2020 по обвинению И. и Х. в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 228 УК РФ¹. В приговоре содержится анализ ОРМ, проведенных сотрудниками полиции.

Суд признал их виновными в совершении преступления не только на основании уголовно-процессуальных доказательств, но и на основе сведений, полученных в результате ОРД. Судом учитывались и акт проведения ОРМ «Оперативный эксперимент», акт проведения ОРМ «Наблюдение» и рапорт заместителя начальника отдела Управления наркоконтроля МВД по РБ.

¹ Приговор Уфимского районного суда Республики Башкортостан от 28.12.2020 по уголовному делу № 1-224/2020.

Современная доктрина уголовно-процессуальных доказательств базируется на аксиоме: сведения, полученные в ходе ОРМ, сами по себе доказательствами не являются. Их превращение в доказательства предполагает соблюдение требований уголовно-процессуального законодательства. Конституционный Суд РФ подтвердил, что результаты ОРМ – это не доказательства фактов, а сведения об источниках фактов, которые могут стать доказательствами лишь после закрепления в соответствии с нормами УПК РФ и Конституции РФ.

Аналогичной позиции придерживается Верховный Суд РФ, указывая, что полученные в ходе ОРД сведения должны быть представлены органам предварительного расследования в установленном порядке и закреплены посредством следственных действий. Кроме того, результаты ОРМ могут использоваться в качестве доказательств только при наличии судебного разрешения на их проведение и последующей проверки следственными органами. В своих решениях Верховный Суд неоднократно подчеркивал, что после исследования документов ОРД путем следственных действий они приобретают статус допустимых доказательств.

Наше представление о доказательственном значении результатов ОРМ основывается на следующих положениях:

1. Это сведения о преступлении и лице, его совершившем, полученные в соответствии с нормами закона (пусть и не уголовно-процессуальными), что придает им правовую форму.
2. Они содержат сведения о фактах, подлежащих доказыванию, обладая свойствами относимости, достоверности и достаточности, но не обладают свойством уголовно-процессуальной допустимости, которое приобретается в процессе собирания следственным путем.
3. Отраженные в документах оперуполномоченного, они могут стать «иными документами» – доказательствами в системе с другими собранными средствами.

4. Результаты ОРМ с материальным воплощением (предметы, документы со следами преступлений) становятся вещественными доказательствами.

5. Заключение специалиста по результатам исследования, проведенного по решению оперуполномоченного (справки об исследовании), представляют собой специфический продукт ОРД, имеющий самостоятельное доказательственное значение.

Процесс получения результатами ОРД статуса доказательства включает: (а) представление результатов ОРД; (б) принятие и проверку их следователем; (в) преобразование в следственные доказательства посредством процессуальных действий и решений; (г) собирание на их основе доказательств в досудебном производстве.

Представление результатов ОРД (включая их рассекречивание и перевод из негласной сферы в гласную) является первым этапом собирания доказательств. К настоящему времени сложился правовой механизм такого представления, урегулированный Инструкцией о порядке представления результатов ОРД. Результаты могут представляться в виде обобщенного официального сообщения либо в виде подлинников документов и изъятых предметов.

Таким образом, собирание доказательств с использованием результатов ОРД – это уникальный метод формирования средств доказывания, включающий два этапа: получение сведений и их источников в ходе ОРД и последующую «процессуализацию» этой информации на досудебном производстве.

Процессуальная технология собирания доказательств различается в зависимости от вида ОРМ. Общим для всех является начало процесса с представления результатов органом, проводившим ОРМ, органу предварительного расследования.

По результатам ОРМ, проводимых по судебному решению (ограничивающих конституционные права), для признания результатов собранными доказательствами необходим следующий комплект документов:

судебное постановление о санкционировании ОРМ; рапорт, постановление, документ от технического исполнителя; протокол осмотра предметов/документов (аудио-, видеозаписей); постановление о признании предмета вещественным доказательством. Ключевым является формирование свойства допустимости, подтверждающего законность происхождения сведений.

В целях оптимизации предлагается нормативно закрепить требование к комплекту документов, подлежащих приобщению, а также требование об «обоснованном подозрении» в отношении проверяемого лица и наличии достаточных фактических данных о его причастности к преступной деятельности.

По результатам ОРМ, фиксирующих событие преступления, процесс собирания доказательств должен включать: подтверждение законности и обоснованности проведения ОРМ; представление постановления о проведении ОРМ, акта (протокола) с видеозаписью, постановления о представлении результатов; допросы участников; осмотр предметов и документов; при необходимости – судебные экспертизы. Оптимизация здесь должна касаться регламентации порядка проведения и документирования ОРМ, порядка их представления следователю и окончательной проверки следственным путем.

Несмотря на высокий познавательный потенциал электронных результатов ОРД (цифровая информация, данные из сетей связи и Интернета), они должны собираться в доказательство следственным путем без исключений из общего порядка представления и процессуального закрепления.

Личное доказательство (показания) формируется в ходе ОРД путем выявления будущего свидетеля, а затем – в ходе следственных действий (допрос, очная ставка). Технология такова: сначала опрос или отображение объяснений, затем допрос на их основе. При этом недопустимо использовать показания оперуполномоченных для передачи сообщений третьих лиц, а также приобщать результаты гласного опроса, проведенного без адвоката и гарантий от самоизобличения. Негласные личные ОРМ формируют не личное

доказательство, а входят в состав вещественного доказательства, подтверждая его допустимость.

§ 2. Формы использования данных, полученных в результате оперативно-розыскной деятельности, в уголовном процессе

Возвращаясь к ст. 6 ФЗ «Об ОРД» также отметим необходимость соблюдения критериев субъекта проведения ОРД. В качестве непосредственных субъектов могут выступать должностные лица оперативных подразделений, которым предусмотрена возможность привлекать помощь должностных лиц и специалистов, а также представителей общественности

Основания для проведения ОРД и ОРМ соответственно изложены в ст. 7 ФЗ «Об ОРД». Отметим, что их перечень весьма обширен и многие из них носят специальный характер, например, направлены на проверку государственных должностных лиц и т.п. В результате проведённого анализа положений указанной нормы, можно сделать вывод о том, что основания для проведения ОРД результаты которой в последующем потенциально могут быть использованы для доказывания по уголовным делам, могут быть разделены на:

- связанные с инициализацией проведения ОРД другими уполномоченными субъектами (следователь, суд).
- самостоятельное выявление оперативным подразделением оснований для проведения ОРД.

В первом случае, необходимо такое условие как возбужденное уголовное дело (ч. 1 ст. 7 ФЗ «Об ОРД»), либо материалов проверки сообщения о преступлении (ч. 3 ст. 7 ФЗ «Об ОРД»). При этом, специфика ситуации с возбуждением уголовного дела заключается в том, что сам факт совершённого преступления (а значит и возбужденного уголовного дела) предоставляет оперативному подразделению полномочие (возможность) самостоятельного проведения ОРД и в её рамках ОРМ. С другой стороны, в рамках расследования уголовного дела, проведения по нему дознания или рассмотрения уголовного

дела в суде, соответствующими субъектами в оперативное подразделение может быть направлено поручение о проведении ОРД как в общем по факту совершённого преступления, так и по его отдельным направлениям. То же самое относится и к проведению уполномоченными должностными лицами доследственной проверки.

Следующая группа оснований для проведения ОРД результаты, которых могут быть использованы в доказывании связана с самостоятельным выявлением оперативным подразделением обстоятельств, которые требуют их проведения. Такие основания содержатся в ст. 2 ФЗ «об ОРД»:

- информация о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, а также о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших, если нет достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела;
- информация о событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности России;
- информация о лицах, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда или уклоняющихся от уголовного наказания;
- информация о лицах, без вести пропавших, и об обнаружении неопознанных трупов.

Применительно последним двум перечисленным основаниям, отметим, что, как показывает практика и многочисленные исследования в данной сфере, одним из способов сокрытия умышленных убийств и других фактов противоправных действий в отношении личности, является их предварительное похищение или избавление от следов преступлений (трупов). Такие лица, по крайней мере на первоначальном этапе расследования (а во многих случаях, ещё на этапе доследственной проверки) числятся пропавшими без вести. В ходе проведения ОРД оперативным подразделением может быть получена информация о том, что в отношении лица, пропавшего без вести, могло быть совершено преступление и о лице, которое могло его совершить. Такая

информация, во-первых, будет основанием для проведения ОРД как в отношении совершённого преступления или лица его совершившего, во-вторых, может быть использована в целях доказывания по возбужденному в будущем уголовному делу. В таком случае действия оперативных сотрудников вполне будут соответствовать целям, задачам ОРД и не нарушать принципы осуществления такой деятельности. В принципе, тоже самое относится и в случае нахождения неопознанных трупов. В отдельных случаях, на первоначальном этапе проведения следственнооперативных мероприятий, установить точную причину смерти и разрешить вопрос о том имело ли место умышленное убийство или смерть наступила по другим причинам, невозможно. В таких случаях, важно установить личность неопознанного трупа, круг его знакомых и другие значимые обстоятельства. Соответственно, в будущем, в случае возбуждения уголовного дела, полученная в ходе ОРД по факту обнаружения неопознанного трупа информация также может быть использована в целях доказывания.

Важным принципом законодательства об ОРД является установление определённых «фильтров» проведения тех ОРМ, которые существенно затрагивают и ограничивают отдельные права и свободы граждан. В частности, согласно ст. 8 ФЗ «Об ОРД», те ОРМ, в результате которых будет ограничено конституционное право лица на тайну переписки, тайну телефонных разговоров, тайну обмена сообщениями в любой форме (почтовые и электронные сети), право на неприкосновенность жилища могут быть проведены только по факту наличия признаков подготовки, совершения или уже совершенного преступления а также о лица, которые их готовят, совершают или уже совершили, при условии что в силу УПК РФ предварительное следствие по таким делам является обязательным. Это так называемые дела публичного обвинения, по которым предварительное следствие обязательно вне зависимости от желания потерпевшего.

Далее обратимся к формальным основаниям для проведения конкретных ОРМ. Анализ ФЗ «Об ОРД» позволяет сделать вывод о том, что часть ОРМ

проводятся на основании постановления руководителя оперативного подразделения, вторая часть – на основании судебного решения, в отдельных случаях, ОРМ проводятся безотлагательно с последующим прохождением ведомственного и судебного контроля. Также, для отдельных видов ОРМ необходимо соблюдение ряда условия связанных с тяжестью документируемого преступления и прочих. Рассмотрим их подробнее.

Кроме того, необходимым условием проведения ОРМ связанных с ограничением вышеперечисленных конституционных прав граждан является получение предварительного судебного разрешения, либо если случай не терпит отлагательства и это необходимо в целях предотвращения совершения тяжкого или особо тяжкого преступления, то получение такого судебного одобрения необходимо постфактум (ст. 8 и ст. 9 ФЗ «Об ОРД»).

Иными словами, судебный контроль либо узаконит проведённые ОРМ ограничивающие конституционные права гражданина, либо нет. От разрешения данного вопроса, среди прочего, зависит и возможность использования полученных результатов в доказывании. Уведомление суда о проведении таких ОРМ должно быть осуществлено в течение 24 часов с момента начала его проведения, а решение суда относительно обоснованности и законности совершаемых действий должно быть вынесено в течении 48 часов. Если в указанный временной промежуток решение суда о продлении мероприятия не будет получено, то оперативное подразделение обязано прекратить проведение такого ОРМ.

Предельный срок проведения ОРМ разрешение на проведение которых даёт суд законом не ограничен. По смыслу ст. 9 ФЗ «об ОРД», суд может указать любой срок в сутках, однако, если срок проведения ОРМ не указан, он составляет не более 6 месяцев.

Закон допускает и ещё одно исключения из судебного порядка получения разрешения на проведение отдельных ОРМ, ограничивающих конституционные права гражданина. Это случаи, предусмотренные ч.ч. 6 и 7 ст. 8 ФЗ «Об ОРД». Первый из них связан с добровольным письменным согласием лиц в отношении

которых подготавливается, совершается преступление на прослушивание их телефонных переговоров (в течении 24 часов об этом должен быть уведомлен суд) и в отношении пропавшего без вести несовершеннолетнего при наличии письменного согласия хотя бы одного из родителей или заменяющих их лиц в части установления соединений телефонных абонентов, установления точного местонахождения абонентского устройства (в течении 24 часов необходимо уведомить суд и в течении 48 часов получить решение суда по данному вопросу, в противном случае – прекратить проведение ОРМ).

Специфические требования предусмотрены в отношении такого ОРМ как прослушивание телефонных и других переговоров. Согласно ч. 4 ст. 8 ФЗ «Об ОРД», такое мероприятие может быть осуществлено только в отношении лиц, которые подозреваются или обвиняются в отношении преступлений не ниже, чем средней тяжести и в отношении всех других лиц, которые могут располагать соответствующими сведениями. Важным правилом, с точки зрения использования результатов ОРД в качестве доказательств, является последующая, в случае возбуждения уголовного дела в отношении указанных лиц, передача результатов такого ОРМ для приобщения к уголовному делу.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что буквальное понимание ч.ч. 4 и 5 ст. 8 ФЗ «Об ОРД», которые касаются ОРМ прослушивание телефонных переговоров, позволяет предположить, что подлежат передачи для приобщения к уголовному делу только те записи переговоров, в которых принимало участие лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело и речь о переговорах других лиц, даже если в них содержится потенциально доказательственная информация, не идёт. Однако, такая ситуация представляется неправильной с позиций целей и задач проведения ОРМ связанных с прослушиванием телефонных переговоров. Их задача – получить доказательство обстоятельств совершаемого или совершённого преступлений и информацию о том, кто его мог совершить. Такая информация со всей очевидностью, может быть обнаружена и в разговоре людей, не являющихся преступниками и не имеющих прямой связи с преступлением, которые, в последующем могут быть свидетелями по

уголовному делу. Повторимся, что буквальное понимание ч. 5 ст. 8 ФЗ «Об ОРД» может привести к выводу о том, что записи таки переговоров, поскольку в них не участвует подозреваемый, не должны быть приобщены к материалам уголовного дела. Однако, это совсем не так.

В целях устранения возникающих противоречий, представляется необходимым внести коррективы в ч. 5 ст. 8 ФЗ «Об ОРД», изложив последнюю следующим образом:

«В случае возбуждения уголовного дела в отношении лица, телефонные и иные переговоры которого прослушиваются в соответствии с настоящим Федеральным законом, фонограмма и бумажный носитель записи переговоров с участием данного лица, а также иных лиц в ходе прослушивания переговоров которых была получена информация о причастности данного лица к преступлению и об обстоятельствах подготовки и совершения данного преступления, передаются следователю для приобщения к уголовному делу в качестве вещественных доказательств. Дальнейший порядок их использования определяется уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации».

На основании постановления утверждаемого руководителем оперативного подразделения проводятся такие ОРМ, как контролируемая поставка, оперативный эксперимент и оперативное внедрение. Кроме того, проведение оперативного эксперимента допустимо исключительно в целях выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступления средней тяжести, тяжкого или особо тяжкого преступления, а также в целях выявления и установления лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших. В практике деятельности оперативных подразделений чаще всего оперативный эксперимент распространён при документировании преступлений коррупционной направленности и применяется в совокупности с другими негласными оперативно-техническими мероприятиями (чаще всего, прослушивание телефонных переговоров с согласия лица, у которого вымогается

взятка, запись беседы при личной встрече такого лица и лица вымогающего взятку), и гласными ОРМ, например, оперативным осмотром.

В подведение итогов данного параграфа, отметим, что оценка доказательств основанных на результатах ОРД в уголовном процессе на предмет их допустимости, обуславливает необходимость проверки законности проведения самой ОРД и конкретных ОРМ в результате которых и были получены сведения о фактах в дальнейшем интерпретированные в уголовном процессе как доказательства. В связи с этим, важное значение приобретает установление фактических и формальных оснований для проведения ОРМ, соответствие действий оперативных подразделений, целям и задачам, которые призвана решать оперативно-розыскная деятельность, соответствие принципам ОРД, критериям тяжести совершённого преступления применительно к отдельным ОРМ и обязанности проведения по таким преступлениям предварительного следствия. Также важное значение для решения вопроса о законности ОРД и ОРМ в рамках последней является получение в предусмотренных случаях предварительного судебного решения об их проведении, либо прохождение последующего судебного контроля в случае если проведение ОРМ затрагивающих конституционные права человека являлось безотлагательным.

§ 3. Доктринальные и правоприменительные проблемы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовно-процессуальном доказывании

В научной литературе продолжается давняя дискуссия о допустимости использования в уголовном процессе результатов ОРД и их документального оформления. Глава 10 УПК РФ не содержит упоминаний об ОРД, в то время как ст. 89 этой же главы допускает их применение при условии соответствия общим требованиям к доказательствам. Теоретически это требует уточнения понятия результатов ОРД, поскольку в статье не раскрываются их правовая природа,

содержание и способы использования. Предполагается, что законодатель, вводя данную норму, опирался на существующий закон об ОРД и общие требования к доказательствам. Несмотря на кажущуюся ясность, именно этот аспект порождает практические сложности.

По своей сути, сведения оперативно-розыскного характера обладают признаками, присущими иным документам, указанным в п. 6 ст. 74 УПК РФ. При определенных обстоятельствах результаты ОРД могут также квалифицироваться как вещественные доказательства согласно п. 4 той же статьи. Следовательно, юридический статус результатов ОРД во многом определяется категорией «иные документы». Однако уголовно-процессуальное законодательство не устанавливает строгих требований к форме сбора таких доказательств. Важно отметить, что «иные документы» не включают процессуальные доказательства, такие как заключения экспертов, протоколы следственных действий или судебных заседаний. Тем самым означает, что результаты ОРД могут быть получены внепроцессуальным путем, характерным для ОРД, а также из документов, представленных участниками судопроизводства (как со стороны защиты, так и обвинения), обладающими соответствующим правом.

Следует учитывать, что нередко сами свидетели правонарушений могут изготавливать соответствующие документы, используя любые научно-технические средства, не причиняющие вреда окружению и среде. Это увеличивает показатель достоверности и упрощает их легализацию.

Наиболее оптимальным способом интеграции данных оперативно-розыскной деятельности в процесс доказывания представляется законодательное закрепление механизмов их непосредственного и безусловного введения в уголовное судопроизводство, позволяющее отказаться от избыточного и процессуально некорректного дублирования.

Принимая во внимание возможные риски, связанные с предложенными преобразованиями (в частности, угрозу бесконтрольности и злоупотреблений со стороны оперативных подразделений), можно выделить следующие критерии правомерности использования в доказывании информации, добытой в ходе

оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ): (а) достижимость реконструкции полученных итогов посредством проведения следственных или судебных действий; (б) наличие реальной возможности проверки и оценки соответствия таких итогов критериям относимости, допустимости и достоверности с применением стандартных уголовно-процессуальных средств; (в) существование действенного контроля за производством ОРМ, сопоставимого по своему режиму с требованиями, предъявляемыми уголовно-процессуальным законом.

Разрыв между отвлеченными правовыми концепциями и фактической практикой правоприменения обусловил известную нерешительность и противоречивость позиции законодателя при выработке нормативной базы. Следствием этого стала коллизия, выражающаяся в отсутствии системной согласованности между предписаниями Уголовно-процессуального кодекса РФ и Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности».

В частности, статья 89 УПК РФ, часть 2 статьи 11 ФЗ «Об ОРД», а также ведомственная Инструкция о порядке представления результатов ОРД формально допускают использование материалов оперативно-розыскной деятельности в качестве судебных доказательств, однако исключительно при условии их получения в предусмотренном уголовно-процессуальном порядке. Между тем очевидно, что сами по себе оперативно-розыскные мероприятия по определению неспособны соответствовать жестким критериям УПК РФ.

Исходя из своей правовой природы и нормативного регулирования, ОРМ принципиально отличаются от следственных, судебных или иных процессуальных действий, поскольку при их проведении не реализуются установленные законом процессуальные гарантии. Таким образом, к моменту передачи результатов ОРД дознавателю, следователю или в суд они изначально не отвечают требованиям допустимости, предъявляемым к доказательствам.

Уголовно-процессуальная доктрина активно ищет способ юридически оформить использование результатов оперативно-розыскной деятельности (ОРД) в процессе доказывания по уголовным делам. Аналогичную позицию,

требующую соблюдения норм ФЗ «Об ОРД», транслирует и Конституционный Суд РФ в определении от 04.02.1999 г. № 18-О: материалы ОРМ сами по себе не являются доказательствами, а представляют собой лишь сведения об источниках фактов¹. Они приобретают доказательственное значение исключительно после их фиксации надлежащим процессуальным путем.

Сложившиеся в правоприменительной практике способы трансформации результатов оперативно-розыскной деятельности в доказательства по уголовным делам фактически ограничиваются формальным включением материалов ОРД в уголовное дело на основе предписаний законодательства об ОРД. Следователи, дознаватели и прокуроры применяют указанные, по существу, «обходные» механизмы, а судебные инстанции в подавляющем большинстве случаев их санкционируют, фиксируя в процессуальных актах (обвинительных заключениях, приговорах) результаты ОРД в качестве полноценных доказательств.

Хотя сам факт приобщения допустимо рассматривать как процессуальное действие, оно касается исключительно взаимодействия органов предварительного расследования и суда с иными участниками уголовного судопроизводства (обвиняемыми, стороной защиты и др.), которые, в силу норм УПК РФ, наделены правом представлять доказательства. Указанные участники процесса ставят допустимость подобных результатов в зависимость от неукоснительного соблюдения требований Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», поскольку часть 2 статьи 50 Конституции РФ запрещает использование доказательств, полученных в нарушение данного закона.

Парадокс заключается в том, что тем самым создаётся ситуация, при которой оперативно-розыскные сведения, добытые с нарушениями, могут в

1

Определение Конституционного Суда РФ от 04.02.1999 № 18-О «По жалобе граждан М.Б.Н. и М.И.С. на нарушение их конституционных прав отдельными положениями Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 12.05.2026).

дальнейшем получить формальное процессуальное закрепление в материалах дела со стороны следователя, дознавателя или суда.

Вместе с тем обозначенные правовые подходы до настоящего времени не привели к позитивным результатам и не позволили разрешить одну из ключевых проблем доказательственного права, связанную с неопределённостью условий и видов трансформации данных ОРД в судебные доказательства.

Так, в итоговых документах лиц, ведущих расследование, а также в приговорах судов, часто находят отражение материалы, полученные в результате ОРМ.

Правоприменительная практика показывает, что органы предварительного расследования и суды учитывают в качестве полноценных доказательств данные ОРМ. Можно привести несколько примеров. Так, по уголовному делу № 12501800053000417 возбужденному по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30-ч. 5 ст. 228.1 УК РФ по обвинению Е.А.А.¹ в обвинительном заключении нашли своё отражение проведенные в отношении подозреваемого ОРМ (такие же примеры имеются в уголовном деле № 121401800060000474 возбужденному по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30-ч. 5 ст. 228.1 УК РФ по обвинению К.Н.А.², приговоре Уфимского районного суда от 28.12.2020 года по уголовному делу № 1-224/2020³).

Редакция ст. 89 УПК РФ подвергалась ранее и до сих пор подвергается аргументированной критике со стороны научного сообщества и практикующих юристов, но, тем не менее, принята во втором чтении путем достижения компромисса в рабочей группе по подготовке проекта УПК РФ и действует до

¹ Уголовное дело № 12501800053000417, возбужденное по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30 – ч. 5 ст. 228.1 УК РФ, по обвинению Е.А.А.

² Уголовное дело № 121401800060000474, возбужденное по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30 – ч. 5 ст. 228.1 УК РФ, по обвинению К.Н.А.

³ Уфимский районный суд (Республика Башкортостан). Приговор от 28.12.2020 по уголовному делу № 1-224/2020. – Текст : электронный // Архив суда : [сайт]. – URL: <http://ufimsky.bkr.sudrf.ru/> (дата обращения: 12.05.2026).

настоящего времени. Предыдущие же редакции УПК РСФСР данной процессуальной нормы в себе не содержали.

Количество процессуальных норм в УПК РФ, где речь идет об ОРД, более чем в 2 раза превосходит число таких норм в УПК РСФСР 1960 г.

Исходя из всего вышесказанного, можно прийти к выводу, что результаты ОРД, полученные в соответствии с законом об ОРД, можно использовать в уголовном судопроизводстве, но необходимо в главу 10 внести дополнение, касающееся собранных в результате ОРД доказательств.

Так, в ч. 2 ст. 74 УПК РФ следует внести дополнение следующего содержания: «7) результаты оперативно-розыскной деятельности», а также дополнить главу 10 УПК РФ статьей 84.1, озаглавив ее «Результаты оперативно-розыскной деятельности» следующего содержания: «В качестве результатов оперативно-розыскной деятельности допускаются доказательства, полученные в ходе оперативно-розыскных мероприятий, предусмотренных Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Современное определение доказательств появилось на основе исследования нескольких концепций доказательств, разрабатываемых представителями науки уголовно-процессуального права на протяжении нескольких веков.

Понятие доказательств дано в ст. 74 Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации. Доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном Кодексом, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

Единство содержания и формы – свойство доказательств. Сведения об обстоятельствах, входящих в предмет доказывания, образуют содержание доказательств. При этом значение доказательства имеет не только истинная, достоверная информация об обстоятельствах дела, на основании которой формулируются окончательные выводы, но и любые сведения о существенных для дела фактах, полученные законным путем в процессе производства по делу. В процессе установления истины приходится иметь дело с реально существующей информацией разной степени достоверности.

Отсеивание ошибочных, ложных сведений возможно лишь в результате тщательного исследования всех доказательств.

С целью исключения ошибок при решении обозначенных вопросов необходимо нормы Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации сформулировать более корректно, учитывая богатый опыт (в том числе и отрицательный), полученный в результате обобщения судебносудебной практики. Обобщая изложенное, можно предложить внести в уголовно-процессуальный закон следующие изменения и дополнения.

Статью 75 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации изложить в редакции, предусматривающей, что доказательство, приобщенное к

уголовному делу, признается допустимым, пока уполномоченным органом или должностным лицом не принято вступившее в законную силу решение о признании его недопустимым.

Анализ требований ст. 88 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации позволяет сделать вывод о том, что законодатель предусмотрел два порядка исключения из процесса доказывания недопустимых доказательств. В ч. 3 указанной статьи предусмотрен порядок, который должен применяться на стадии предварительного расследования, а в ч. 4 - на стадии назначения судебного заседания и судебного разбирательства. При этом если процедура признания доказательств недопустимыми и их исключения из процесса доказывания на стадии назначения судебного заседания регламентирована достаточно подробно, то применительно к стадии предварительного расследования, судебного рассмотрения уголовного дела по существу, рассмотрения дела в апелляционной инстанции регламентация ее практически отсутствует.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации необходимо дополнить, ст. ст. 75.1 и 75.2, изложив их примерно в следующей редакции:

Статья 75.1. Недопустимые доказательства.

«Недопустимыми являются доказательства, при получении которых допущены нарушения требований настоящего Кодекса, регламентирующих способы, порядок, процессуальные сроки и полномочия органов и должностных лиц, осуществляющих собирание, закрепление и проверку фактических данных и их источников, если эти нарушения вызывают неустранимые сомнения в их достоверности и (или) относимости».

Статья 75.2. Признание доказательств недопустимыми и исключение их из процесса доказывания.

«1. Доказательства признаются недопустимыми и исключаются из процесса доказывания мотивированным решением следователя, дознавателя, прокурора или суда, рассматривающего дело по существу или в апелляционном порядке. В решении указывается, какое именно доказательство и по каким

основаниям исключается. Если исключению подлежит часть сведений, содержащихся в соответствующем источнике, то в решении указывается содержание этих сведений, наименование источника, в котором они содержатся, место и время его получения, листы дела. Вопрос о признании доказательства недопустимым и исключении его из дела рассматривается судом в совещательной комнате с вынесением постановления или определения.

2. Признание доказательства недопустимым и исключение его из дела дознавателем производится с согласия прокурора, а следователем - с согласия руководителя следственного органа.

3. Доказательства, признанные недопустимыми на досудебных стадиях производства по уголовному делу, при составлении обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления, не включаются в перечень доказательств, подлежащих исследованию в судебном разбирательстве. Их перечень приводится в списке, прилагаемом к обвинительному заключению или обвинительному акту (обвинительному постановлению). В судебном разбирательстве доказательства, признанные недопустимыми, не исследуются, на них не вправе ссылаться участники судопроизводства, а суд - учитывать при оценке других доказательств и обосновывать ими выводы в принимаемых по делу решениях.

4. Решение следователя, дознавателя, прокурора о признании доказательства недопустимым и исключении его из дела стороны вправе обжаловать в порядке, установленном главой 16 настоящего Кодекса.

5. При рассмотрении дела по существу законность и обоснованность указанных решений дознавателя, следователя, прокурора, а также решений, принятых по результатам предварительного слушания, могут быть вновь проверены по ходатайству сторон или инициативе суда. Ходатайство о проверке законности и обоснованности данных решений может быть заявлено до удаления суда в совещательную комнату. Решение, принятое судом по такому ходатайству, обжалованию в апелляционном и кассационном порядке не подлежит. Оно может быть проверено по жалобе сторон или представлению

прокурора наравне с другими доказательствами при проверке законности, обоснованности и справедливости приговора, постановления, определения суда».

Результаты ОРД, полученные в соответствии с законом об ОРД, можно использовать в уголовном судопроизводстве, но необходимо в главу 10 внести дополнение, касающееся собранных в результате ОРД доказательств.

Так, в ч. 2 ст. 74 УПК РФ следует внести дополнение следующего содержания: «7) результаты оперативно-розыскной деятельности», а также дополнить главу 10 УПК РФ статьей 84.1, озаглавив ее «Результаты оперативно-розыскной деятельности» следующего содержания: «В качестве результатов оперативно-розыскной деятельности допускаются доказательства, полученные в ходе оперативно-розыскных мероприятий, предусмотренных Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

ормативные правовые акты и иные официальные документы

Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. с учетом поправок, внесенных Законами Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февр. 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 4 октября 2022 г. № 5-ФКЗ, от 4 октября 2022 г. № 6-ФКЗ, от 4 октября 2022 г. № 7-ФКЗ, от 4 октября 2022 г. № 8-ФКЗ // Рос. газ. – 2020. – 4 июля.

Российская Федерация. Законы. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52, ч. I. – Ст. 4921.

Российская Федерация. Законы. Об оперативно-розыскной деятельности : Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 33. – Ст. 3349. – Текст : непосредственный.

Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР : утв. ВС РСФСР 27.10.1960 // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 592. – Текст : непосредственный.

Российская Федерация. МВД России. Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях : Приказ МВД России от 29 августа 2014 г. № 736 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2014. – № 41. – Ст. 1234. – Текст : непосредственный.

Российская Федерация. Конституционный Суд. Определение Конституционного Суда РФ от 04.02.1999 № 18-О «По жалобе граждан М.Б. Никольской и М.И. Сапронова на нарушение их конституционных прав отдельными положениями Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» : п. 4. – Текст : электронный // КонсультантПлюс : справочно-правовая система : [сайт]. – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 12.05.2026).

Определение Конституционного Суда РФ от 04.02.1999 № 18-О «По жалобе граждан М.Б.Н. и М.И.С. на нарушение их конституционных прав отдельными положениями Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»» : текст : электронный. – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 12.05.2026).

Учебная, научная литература и иные материалы

Арсеньев, В.Д. Вопросы общей теории судебных доказательств / В.Д. Арсеньев. – Москва, 1964. – 92 с.

Буянова, А.В. О понятии результатов оперативно-розыскной деятельности / А.В. Буянова. – Матрица научного познания. – 2021. – № 11-1. – С. 181–185.

Владимиров, Л.Е. Учение об уголовных доказательствах : части общая и особенная / Л.Е. Владимиров. – Санкт-Петербург, 1910. – 98 с.

Вытовтов, А.Е. Результаты оперативно-розыскной деятельности как средства доказывания в уголовном судопроизводстве / А.Е. Вытовтов, С.Б. Россинский – Москва : Юрлитинформ, 2021. – 168 с.

Родзинский, М.М. Доказательства в советском уголовном процессе // Государственный обвинитель в советском суде : сборник. – Москва, 1954. – С. 49.

Дорохов, В.Я. Понятие доказательства / В.Я. Дорохов. – Текст : непосредственный // Теория доказательств в советском уголовном процессе (часть общая). – Москва, 1966. – С. 227.

Доказательства и процесс уголовно-процессуального доказывания : учебное пособие / О.В. Левченко ; Оренбургский гос. ун-т. – Оренбург : ОГУ, 2014. – 20 с.

Дятлов, Г.А. Общая характеристика понятия результатов оперативно-розыскной деятельности, оперативно-розыскных мероприятий / Г.А. Дятлов. – Коррекционно-педагогическое образование : электронный журнал. – 2021. – № 3 (27). – С. 147–151.

Ажицкий, В.И. Доказывание и доказательства по УПК РФ : теоретико-правовой

анализ / В.И. Зажицкий. – Санкт-Петербург : Юрический центр-Пресс, 2015. – 13 с.

Омелин, В.Н. О понятии и классификации результатов оперативно-розыскной деятельности / В.Н. Омелин, М.Н. Пьянков // Закон и право. – 2020. – № 7. – С. 141–143.

Орлов, Ю.К. Структура судебного доказывания и понятие судебного доказательства / Ю.К. Орлов // Вопросы борьбы с преступностью. – Москва, 1978. – Вып. 28. – С. 96–98.

Строгович, М.С. Материальная истина и судебные доказательства в советском уголовном процессе / М.С. Строгович. – Москва, 1958. – 160 с.

13. Шейфер, С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам : проблемы теории и правового регулирования / С.А. Шейфер. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Норма : Инфра-М, 2017. – 34 с.

III. Эмпирические материалы

1. Уголовное дело № 12501800053000417, возбужденное по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30 – ч. 5 ст. 228.1 УК РФ, по обвинению Е.А.А.

2. Уголовное дело № 121401800060000474, возбужденное по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30 – ч. 5 ст. 228.1 УК РФ, по обвинению К.Н.А.

3. Уфимский районный суд (Республика Башкортостан). Приговор от 28.12.2020 по уголовному делу № 1-224/2020. – Текст : электронный // Архив суда : [сайт]. – URL: <http://ufimsky.bkr.sudrf.ru/> (дата обращения: 12.05.2026).

4. Дневник преддипломной практики // Личный архив автора – 2025.

5. Задание на преддипломную практику от 20 сентября 2025 г. // Личный архив автора – 2025. – С. 10-13.

6. Материалы изучения протоколов следственных действий // Личный архив автора – 2025.

Материал вычитан, цифры, факты, цитаты сверены с первоисточником.
Материал не содержит сведений, составляющих государственную и служебную тайну



И.Г. Елисеев